

Феденко Анастасия Юрьевна

РОЛЬ КОГНИТИВНОГО МЕХАНИЗМА "КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА" В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЙ ЭКЗОЦЕНТРИЧЕСКИХ СТРУКТУРНО-НЕМОТИВИРОВАННЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/1/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 163-164. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'373.611

Анастасия Юрьевна Феденко

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

РОЛЬ КОГНИТИВНОГО МЕХАНИЗМА «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА» В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЙ ЭКЗОЦЕНТРИЧЕСКИХ СТРУКТУРНО-НЕМОТИВИРОВАННЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВ©

В течение долгого времени метафора рассматривалась как троп художественной литературы, призванный усилить образность языка и художественную выразительность речи. В настоящее же время она является одним из базовых инструментов когнитивной лингвистики, который участвует в познании и концептуализации окружающего мира. Основоположники теории концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон полагают, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь [3, с. 25]. Причем, метафоричен не только сам язык, но и наше мышление с деятельностью, то есть вся наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем. Как отмечает В. Н. Телия, метафора успешно исполняет роль призмы, через которую человек совершает акт мировидения [4, с. 179].

В теории концептуальной метафоры метафора относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). И именно через метафору в процессе познания происходит перенос концептуализации простых или конкретно наблюдаемых мыслительных пространств на более сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства [2, с. 55]. То есть в метафорическом структурировании выделяют две когнитивные структуры знаний: область-источник (*source domain*) и область-мишень/область-цель (*target domain*). Метафора осуществляет перенос знаний из одной содержательной области в другую, отображая когнитивный процесс аналогии, лежащий в её основе. Таким образом, она отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов. На основании этого можно сделать вывод о том, что какая-то часть структуры нашего знания об окружающей действительности формируется именно за счет метафоры.

Говоря о знании и его структурах нельзя не обратиться к понятию концепт. Согласно Е. С. Кубряковой, «концепт - это оперативная содержательная единица мышления или квант структурированного знания» [Там же, с. 90]. Концепты по природе своей склонны к модификациям: они расширяются, сливаются, разбиваются на части. Концепты также склонны влиять друг на друга, вызывая соответствующие трансформации. Более того, концепты способны порождать новые концепты. Данные метаморфозы происходят за счет действия когнитивных механизмов, к которым можно отнести когнитивные механизмы «перспективизация», «соединение», «дистраивание» и «развитие».

Когнитивный механизм «перспективизация» предполагает выдвижение на передний план тех характеристик концептов, соотносимых с производящим словом, которые отражают информацию, необходимую для формирования концепта, репрезентируемого сложным словом. Когнитивный механизм «соединение» обеспечивает объединение перспективизируемых характеристик обоих концептов, соотносимых с производящими словами, а также характеристик, возникающих в результате действия когнитивных механизмов «дистраивание» и «развитие». Действие когнитивного механизма «дистраивание» дает возможность восстановить недостающие для создания концепта, соотносимого со сложным словом, характеристики за счет обращения к когнитивным областям, к которым отсылают определенные характеристики концептов, репрезентируемых производящими словами. Действие когнитивного механизма «развитие» обеспечивает появление новых характеристик, приводящих к созданию концепта, соотносимого со сложным словом [1, с. 136-137].

Концептуальная метафора также является одним из когнитивных механизмов, и представляет собой один из самых продуктивных способов создания новых наименований. Рассмотрим несколько примеров формирования значений экзоцентрических сложных слов A+N при помощи вышеупомянутых механизмов.

(1) "We also had with us an immensely heavy steel *strongbox* which contained enormous quantities of devalued lire" [6].

Производящее прилагательное *strong* определяется следующим образом: *having a lot of physical power so that you can lift heavy things, do hard physical work* [7, p. 1648]. На начальном этапе формирования значения сложного слова выделенность получает характеристика 'свойство - имеющий большую физическую силу' концепта, передаваемого производящим прилагательным *strong*, которая начинает согласовываться с характеристиками концепта, репрезентируемого производящим существительным *box*. Это производящее имя существительное имеет следующую словарную дефиницию: *a container for putting things in, especially one with four stiff straight sides* [Ibidem, p. 170]. Под влиянием перспективизируемых характеристик концепта, передаваемого производящим прилагательным *strong*, происходит выделение характеристик 'контейнер', 'целевое использование - для хранения вещей', 'свойство - имеющий четыре жесткие вертикальные стороны' концепта, соотносимого с производящим существительным *box*. Далее перспективизируемые характеристики обоих концептов начинают согласовываться между собой. Однако информация, передаваемая контекстом, позволяет понять, что для формирования значения сложного слова необходимо действие когнитивного механизма «дистраивание». Характеристика 'свойство - имеющий большую физическую силу' концепта, передаваемого производящим прилагательным *strong*, отсылает нас к когнитивной области ЧЕЛОВЕК, стоящей за данным прилагательным. Под действием когнитивного механизма «дистраивание» из этой когнитивной

области достраивается характеристика 'способность противостоять какому-то внешнему воздействию'. Информация, передаваемая употребленными в контексте языковыми единицами *an immensely heavy steel, which contained enormous quantities of devalued lire*, отсылает к когнитивной области ПРЕДМЕТ, стоящей за концептом, репрезентируемым производящим существительным *box*. За счет когнитивного механизма «концептуальная метафора» проводится аналогия между одушевленным существом ЧЕЛОВЕКОМ и неодушевленным ПРЕДМЕТОМ на основе абстрактного свойства - 'способность противостоять воздействию'. Областью-источником этого метафорического переноса является ЧЕЛОВЕК, а областью-целью - ПРЕДМЕТ.

На основе характеристик 'контейнер', 'целевое использование - для хранения вещей', 'свойство - имеющий четыре жесткие вертикальные стороны', 'свойство - способный противостоять какому-то внешнему воздействию' за счет действия механизма «развитие» в концепте, репрезентируемом производным словом, возникают характеристики 'свойство - надежно закрывается', 'целевое использование - для хранения ценностей'. Данные характеристики ложатся в основу концепта, передаваемого сложным словом *strongbox*, которое имеет значение: *a box, usually made of metal, that can be locked and that valuable things are kept in* [Ibidem, p. 1649].

Рассмотрим ещё одно сложное слово, в основе формирования значения которого лежит «концептуальная метафора».

(2) "It is the reverse of an ordinary situation, for good or *ill-luck* has mostly ordained that I should be the absent one" [5, p. 654].

Словарной дефиницией производящего существительного *luck* является: *good things that happen to you by chance* [7, p. 966]. На начальном этапе формирования значения композита выделенность получают характеристики 'благоприятные обстоятельства' 'свойство события - происходящее случайно' концепта, передаваемого производящим существительным *luck*, которые согласуются с характеристиками концепта, репрезентируемого производящим прилагательным *ill*. Это производящее прилагательное имеет значение: *suffering from a disease or not feeling well* [Ibidem, p. 807]. Под влиянием перспективизируемых характеристик концепта, передаваемого производящим прилагательным *ill*, происходит выделение характеристик 'свойство - страдающий от болезни' и 'свойство - чувствующий себя плохо', которые отсылают нас к когнитивной области ЧЕЛОВЕК или ЖИВОТНОЕ. Однако информация, передаваемая употребленными в контексте языковыми единицами *the reverse of an ordinary situation, for good*, позволяет нам понять, что значение первого компонента *ill* приобретает здесь иной, не первоначальный смысл: *bad or harmful*. Именно контекстуальная информация дает основание полагать, что на концептуальном уровне происходит метафорический перенос по модели ЯВЛЕНИЕ - ЖИВОТНОЕ или ЧЕЛОВЕК за счет аналогии на основе свойства 'нечто негативное'. Таким образом, областью-источником этого метафорического переноса является одушевленное существо ЧЕЛОВЕК или ЖИВОТНОЕ, а областью-целью - неодушевленное ЯВЛЕНИЕ. В результате дальнейшего согласования перспективизируемых характеристик концептов, соотносимых с производящими, и характеристик, проецируемых из области-мишени ЯВЛЕНИЕ, в формирующемся концепте появляются характеристики 'абстрактное наименование', 'неблагоприятное событие', 'свойство события - происходящее случайно', которые позволяют вывести значение сложного слова *ill-luck* в вышеприведенном контексте: *the bad things that happen to someone by chance, not because of something they did*.

Проанализировав семантику сложных слов, образованных с помощью метафорических переносов, можно сделать следующие выводы:

1. В результате действия когнитивного механизма «концептуальная метафора» между областью-источником и областью-целью устанавливается характеристика, на основе которой проводится аналогия и из области-источника проецируются определенные характеристики, которые необходимы для формирования значения сложного слова.

2. Контекст играет существенную роль в процессе формирования значения сложного слова и, в силу своей способности разграничивать разные значения слов и способствовать реализации какого-то конкретного значения, является важным условием интерпретации значений структурно-немотивированных сложных слов.

Список литературы

1. Бабина Л. В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка. М. - Тамбов: Институт языкознания РАН; Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. монография. С. 128-149.
2. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
3. Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
5. *Classic Short Stories Selected by Rosemary Gray*. Hertfordshire, 2007. 1408 p.
6. <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
7. *Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE)*. Della Summers, 2006. 1949 p.